

УДК 17.023+159.923.3+141.1(510)

Ю. Н. Данилова*Курганский государственный университет,
Курган, Россия***Yu. N. Danilova***Kurgan State University,
Kurgan, Russia***Вина и стыд в повседневной жизни Китая:
история и современность****Guilt and shame in the everyday life of China:
history and modernity**

В статье рассматривается роль понятий «вина» и «стыд» в общественном и индивидуальном сознании жителей Китая, нашедших отражение в повседневной жизни, обычаях и традициях, межличностных отношениях. Раскрыто влияние конфуцианства на формирование морально-этических норм в Китае как в древности, так и в современности. Автор характеризует вину и стыд как основные китайские добродетели.

Ключевые слова: Китай, конфуцианство, повседневная жизнь, мораль, вина, стыд.

The article discusses the role of the concepts “guilt” and “shame” in social and individual consciousness of the inhabitants of China, as reflected in the daily life, customs and traditions, interpersonal relations. Reveals the influence of Confucianism on the formation of moral and ethical norms in China, as in ancient times and in modern times. The author characterizes guilt and shame as core Chinese virtue.

Keywords: China, Confucianism, daily life, morality, guilt, shame.

Обращение к повседневной жизни Китая прошлого и настоящего позволяет понять, как нормы и принципы морали, разработанные в философских и этических произведениях (конфуцианских трактатах), становились стереотипами общественного и индивидуального сознания, ценностными ориентирами как отдельного человека, так и группы. Представления о стыде и вине, сформулированные в конфуцианских этических трактатах, нашли непосредственное

или опосредованное отражение в повседневной жизни, фольклоре, обычаях и традициях, ритуалах и праздниках, игровой деятельности, семейных и межличностных отношениях.

В средневековом Китае в крестьянских семьях обычно было немного детей, чаще всего двое-трое мальчиков и одна-две девочки — по причине бедности большинства крестьянских семей от остальных детей приходилось избавляться. Вплоть до XX в. дети в бедных семьях рано вступали во взрослую жизнь, приучаясь заниматься домашним хозяйством, помогать родителям в их ремесле. Если в семье случалось несчастье, всю вину возлагали на рождение нежеланного ребенка, чаще всего девочки. В «Пекинском вестнике» за 1908 г. сообщалось о том, что отец бедного семейства был вынужден убить недавно родившуюся девочку, так как прорицатель возложил именно на нее вину за бедственное положение семьи. Девочки считались нежеланными и лишними детьми, и если в семье рождались только девочки, вина возлагалась на мать [1, с. 76].

По мере улучшения экономической ситуации и проникновения в повседневную жизнь норм конфуцианского учения к детям стали относиться более гуманно. Число детей в семьях увеличилось, девочек старались удачно выдать замуж (породниться с более состоятельными семьями), а сыновьям дать хорошее образование. Дети стыдились, если им не удавалось оправдать ожидания родителей (то есть если дочери были вынуждены вернуться в родительский дом, а сыновья не могли пройти вступительные испытания в учебное заведение). Однако прежние традиции всё ещё продолжали играть важную роль в жизни семьи. В «Пекинском вестнике» за 1890 г. был опубликован доклад Ли Хунчжана «О беспримерной почтительности», рассказывающий о том, как дочь одного помещика ухаживала за своей больной матерью. После того, как мать умерла, дочь осудила себя на мучительную смерть, так как считала себя виновной в случившемся [Там же, с. 346–347].

Несмотря на многочисленные свободы, какими пользуются в Китае современные дети, родители стараются научить их аккуратности, умению вести себя в общественных местах, вежливости, почтительности к старшим. Не соблюдать принятые в обществе правила приличия считается крайне постыдным даже для детей.

Конфуцианство диктовало особое почтительное отношение к родителям не только при жизни, но и после их смерти. Поэтому погребальные обряды в Китае вне зависимости от социального статуса семьи всегда проводились с большой пышностью и могли длиться несколько дней. В трактате «Ли Цзы», составленном в I в. до н. э., содержались правила и нормы поведения во время похоронных церемоний, продолжительность и содержание траура. Старшему сыну и наследнику умершего предписывалось выражать особое горе, возжигать курения, совершать обряд возлияния жертвенного вина и, обращаясь к умершему, произносить своеобразный отчет, в котором подробно рассказывать о всех своих действиях и решениях, связанных с проведением погребальной церемонии и трауром. В этой речи также содержались извинения за то, что без согласия умершего приходится выносить его из его собственного дома. Считалось, что умершего нельзя погребать до тех пор, пока не высохнет его кровь, поэтому хоронили как минимум на седьмые сутки после смерти. Быстрые похороны осуждались, их называли «кровавым захоронением». Чем выше было положение человека, тем с большим тщанием необходимо было соблюдать траур, демонстрируя воспитание и нравственные качества.

Жизнь простых людей в средневековом Китае была полна лишений, поэтому бедность и голод толкали людей на жестокие поступки. Именно в средневековом Китае сложился обычай избавляться от стариков (позже этот обычай распространился и в Японии). Их уносили в горы и обрекали на мучительную смерть. Подобный обычай существовал долгое время. Сейчас, несмотря на то, что эта традиция ушла далеко в прошлое, представители старшего поколения, живущие в сельской местности, ощущая свою ненужность, сами обрекают себя на смерть. Ряд подобных случаев, нашедших отражение в прессе, вызвал осуждение общественности. Было признано, что в современной жизни Китая осталось мало места для стариков, в средствах массовой информации прозвучал призыв больше заботиться о них.

Обыденная жизнь представителей китайского среднего и низшего чиновничества эпох Цинь и Хань была строго регламентирована и ритуализирована. Об этом свидетельствовали правила этикета с использованием мин пянь (визитных карточек). При нанесении визита и обмене визитными карточками важно было соблюдать особые предписания, произносить установленные ритуалом фразы:

«[Гость] говорит: “Я, такой-то, желал [этой] аудиенции...” Хозяин говорит в ответ: “Такой-то распорядился, чтобы Вы, такой-то, явились ко мне на аудиенцию. Но [встреча со мной] унижает Вас...” Гость говорит: “Я, такой-то, не могу опорочить [Вас выполнением] этого приказа...”» [2, с. 28]. Ритуал предписывал одному из его участников говорить о неудобстве и чувстве стыда, переживаемом им из-за того, что приходится наносить визит, другому — из-за своего несоответствия социальному статусу визитера. И тому, и другому предписывалось скрывать свои истинные чувства и демонстрировать друг перед другом ложную стыдливость. Это говорит о формализации повседневного общения в средневековом Китае. Конечно, от подобных церемоний в современной повседневной жизни при общении не осталось и следа, хотя ряд элементов сохранился еще в официальном общении, так как, несмотря на определенную демократизацию общественных отношений, социальная иерархия по-прежнему имеет большое значение.

Интенсивное экономическое развитие Китая в эпоху Мин привело к появлению нравоучительных руководств по добродетельной жизни для представителей торгового сословия. Ли Цзиньдэ в «Назидании торговым людям» писал, что между конфуцианскими этическими нормами и стремлением к выгоде нет противоречий. Занимаясь торговлей, человек должен был стремиться не только к выгоде, но и заботиться о своем добром имени, репутации, полагаться на совесть, стыдиться быть нечестным с покупателями. В руководствах утверждалось, что жадность является главным врагом торгового человека, а совестливость может привести его к процветанию. Подобным наставлениям уделяется большое внимание и сейчас — компании, фирмы, предприятия заботятся о своей репутации.

Традиции средневекового Китая предписывали женщине заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей, чувства между ней и мужем не имели значения. Несмотря на то, что в случае недовольства женой мужчина всегда мог развестись, развод осуждался обществом, так как считалось, что «хороший человек не будет разводиться, а тот, кто развелся, не есть хороший человек» [3, с. 52]. Буддизм изменил отношение китайцев к семье и браку: измены стали караться по закону и осуждаться обществом. Семья превратилась в закрытый мир, внутрисемейные конфликты перестали выходить за его пределы.

Несмотря на процессы европеизации и эмансипации, охватившие китайское общество в XX в., развод, как и прежде, не приветствуется и осуждается окружающими. Исследования последних лет показали, что Китай занимает одно из последних мест по сравнению со странами Европы по числу разводов.

В Древнем Китае были распространены институциональные самоубийства, обусловленные принятыми в обществе нормами поведения. Это были прежде всего самоубийства вдов и наложниц ради сохранения чести и избежания позора, а также матрисуицид — самоубийства матерей будущих правителей [4]. Они не считались грехом, а, наоборот, служили примером достойного поведения. В современном Китае причинами самоубийств являются финансовая несостоятельность и повышенные требования со стороны общества. Но они осуждаются обществом.

Одежда жителей Древнего и средневекового Китая была призвана покрывать все тело. Особенно строга была общественность к женщинам. Им не разрешалось демонстрировать руки выше запястья и ноги выше щиколотки. Картины средневековых художников изображают китайянок одетыми так, что контуры тела не угадываются под их многослойными одеяниями. Сейчас, оказавшись на улицах любого китайского города, мы увидим девушек и женщин, одетых в европейскую одежду. Это говорит о том, что общественность стала более терпима к их внешнему виду.

Вестернизация культуры стран Востока привела к тому, что многие этикетные формы общения, нормы поведения ушли в прошлое. Молодые китайцы не стыдятся открыто проявлять свои чувства, в повседневной жизни предпочитают носить европейскую одежду, межличностное общение их стало менее церемонным. Но формулы вежливого извинения и признания вины до сих пор присутствуют в языке. Если китаец случайно толкнет или заденет стоящего рядом человека, он обязательно произнесет несколько извинений за беспокойство: «Извините, я не специально вас обидел», «Извините, я не знаю, как это могло случиться», «Надеюсь, вы меня извините». На службе и в быту распространенными фразами являются следующие: «У меня просто нет слов, чтобы выразить свое извинение», «Это моя вина. Такого больше не случится», «Это моя вина. Я постараюсь компенсировать все потери». Своими экономическими успехами, по

мнению многих китайцев, Китай обязан умению сочетать новаторство и традиции, беспрекословное подчинение приказам руководителя, взаимную вежливость с сослуживцами и личную инициативу.

Восточная ментальность, огромное влияние на формирование которой оказали сословная структура общества и конфуцианские нормы морали, содержит ориентацию на референтную группу, выступающую главным судьей для индивида. К этой группе могут быть отнесены члены семьи, близкие и друзья, коллеги по работе. Все стороны повседневной жизни испытывают на себе влияние конфуцианских норм. Воспитывая детей, оказывая помощь старикам, ведя домашнее хозяйство и занимаясь общественными делами, китайцы всегда ориентируются на те правила и нормы поведения, которые сформировались несколько веков назад, но не потеряли своей актуальности и в настоящем. Как и их предки, современные китайцы стараются в своей повседневной жизни следовать голосу совести, не совершать постыдные и недостойные поступки и испытывают чувство вины, если такие случаются.

-
1. Сидихменов В. Я. Китай: Страницы прошлого. М., 1987.
 2. *Корольков М. В.* Приветственные карточки в Древнем Китае : (Чиновничий церемониально-коммуникативный этикет в свете эпиграфических находок) // *Этикет народов Востока: нормативная традиция, ритуал, обычаи.* М., 2011.
 3. *Чун Яту.* Развод по-китайски // *Китай.* 2014. № 11. С. 52–53.
 4. *Головачев В. Ц.* Самоубийство как родовой обычай и сакральный ритуал в традиционном Китае. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/644/649/848.html> (дата обращения: 19.09.2015).